

Глава 21: Академия Хейяна

Наступили холодные ветры зимы: зелень увяла, и Академия Циньчжоу стала довольно мрачной.

Тем не менее, Е Футянь вообще не пострадал от холода. Его дни проходили комфортно и небрежно. Помимо ежедневных уроков начертания, он угощал свои глаза конфеткой, которой была Хуа Цзеюй. Он был так счастлив, что Ю Шэн был почти забыт. Прошло два месяца, а он возвращался в свое общежитие лишь дважды, чтобы навестить Ю Шэна. Это привело к тому, что воображение Ю Шэна дико разыгралось о том, что Е Футянь мог делать в резиденции Хуа.

Запрет Академии для Е Футяня все еще действовал. Когда все с нетерпением ждали его реакции, он полностью исчез из их взглядов. Его исчезновение заставило всех подумать, стал бы он приходить в класс, если бы не было запрета?! Возможно, если бы это была лекция старшей сестры Цинь Йи.

Без предупреждения выпал первый снег. Он тяжело падал, покрывая все белым одеялом.

Утром Е Футянь вышел из своей комнаты. Он поднял глаза к небу, полному снежных хлопьев, и провел руками. Он вздохнул, улыбнувшись.

Павильон спереди выглядел одиноким, стоящим один среди белизны, а все вокруг было полностью скрыто снегом. Одна лишь фигура выделялась среди всего этого. Казалось, она потеряла себя в этом прекрасном виде. Снег был слишком красивым.

Е Футянь поднял ноги и направился к ней. Еще один набор следов появился на снегу.

Встав рядом с молодой женщиной, Е Футянь бросил на нее взгляд, но, похоже, она не обратила на него внимания. Ее глаза были закрыты: она наслаждалась спокойствием.

Е Футянь тоже закрыл глаза и тихо продолжал стоять рядом с ней. Белый снег падал без остановки, пока оба они не были покрыты его слоем.

«Что ты делаешь?» Хуа Цзеюй открыла глаза и улыбнулась Е Футяню, увидев, что он ее имитирует.

Е Футянь открыл глаза и нежно посмотрел на Хуа Цзеюй. Улыбаясь, он ответил: «Сопровождаю тебя, пока наши волосы не станут белыми».

Хуа Цзеюй безмолвно моргнула. Затем она посмотрела на голову Е Футяня, покрытую белым снегом. Сердце ее сделало перебой от разочарования. Она не могла слишком серьезно относиться к его словам.

«Уже прошло два месяца, ты ведь не думаешь, что это теперь твой дом, не так ли?» Хуа Цзеюй стала дразнить Е Футяня.

«Мастер больше, чем просто Учитель, он стал для меня отцом, поэтому его дом будет для меня домом», - сказал Е Футянь. Он говорил довольно серьезно.

«Вы, двое маленьких негодяев», - сказал голос, заставив их повернуть головы. Они увидели красивую фигуру, улыбающуюся им, и услышали, как он сказал: «Флиртуя так рано утром, вы, ребята, вообще не думаете обо мне».

Е Футянь вздохнул про себя. Мастер знал его слишком хорошо.

«Отец», - крикнула Хуа Цзеюй, чувствуя себя обиженной. Она уставилась на отца. «Я действительно твой ребенок?»

Он всегда принимал сторону Е Футяня. Что это за отец?

«Кто еще, кроме меня, мог бы родить самую прекрасную дочь во всем городе Цинчжоу?» - ответил мужчина средних лет в шутливой манере. Хуа Цзеюй посмотрела на своего отца. Всего через два месяца по тону и манере речи ее отца можно было сказать, что он усыновил Е Футяня. Это было просто...

«Вы действительно Мастер». Е Футянь был впечатлен. Мастер был на совершенно другом уровне во всех своих аспектах.

Проведя так много времени вместе, Е Футянь наконец узнал имя своего учителя: Хуа Фенлюй.

Даже его имя было впечатляющим. Он не мог даже надеяться конкурировать с Мастером.

«Е Футянь, за прошедшие дни твое совершенствование в начертании стало настолько развитым, что тебе больше не нужно руководство. По мере увеличения уровня твоей силы ты, естественно, сможешь записывать более мощные свитки», - сказал Хуа Фенлюй. Он неуверенно взглянул на Е Футяня. Несмотря на то, что Е Футянь был только в Стадии Тайны по волшебству, он смог начертать свитки пробуждения самого высокого уровня за короткий промежуток в два месяца.

«Все это благодаря вашему руководству, Мастер». Е Футянь с благодарностью поклонился.

Хуа Фенлюй махнул рукой в знак отрицания. «Ты, естественно, талантлив, поэтому ты бы добился одинаковых результатов даже с другим Учителем. Однако ты должен помнить, что ты не можешь быть чрезмерно гордым. Внешний мир намного сложнее, чем ты можешь себе представить. Твое путешествие только началось. Можешь обратиться ко мне за помощью, когда у тебя возникнут какие-либо вопросы, и не только по начертанию, но и о чем либо

относительно совершенствования.»

«Я буду хранить слова Мастера в глубине души». - Кивнул в ответ Футянь.

«Хорошо, ступай», - сказал Хуа Фенлюй.

Е Футянь снова кивнул, прежде чем опуститься на оба колена и отдать Хуа Фенлюй три глубоких поклона. Его лоб вступил в контакт с холодной землей.

«Я был под вашим руководством уже несколько месяцев и не очень оказывал вам почтение. Несмотря на то, что мне нравится шутить, я был серьезен, когда сказал, что вы для меня как отец. Я всегда буду хранить слова Мастера в сердце», - сказал Е Футянь.

Когда он закончил, то медленно встал и сказал: «А теперь я ухожу».

Затем он повернулся к Хуа Цзеюй на прощанье: «Пока, Лиса, не скучай по мне слишком».

Он вышел из дома, прежде чем она успела ответить.

«Этот негодяй, потребуется немного времени, чтобы привыкнуть обходиться без него», - засмеялся Хуа Фенлюй, покачивая головой.

«Почему ты так его любишь?» - Хуа Цзеюй не могла понять своего отца. Она чувствовала, что ее отец искренне любит Е Футяня, но почему? Это просто из-за его таланта?

«Изначально это было из-за его таланта, но, услышав твои рассказы о нем и то, что произошло во время осенних экзаменов, я понял, что под его игривым поведением находится чистое сердце. После получения оскорблений в течение трех лет любой нормальный человек был бы возмущен, но он остался жизнерадостным и ярким, как солнце. Кроме того, он был готов быть исключенным только ради справедливости к Ю Шэну. Поэтому легко определить, что он очень хороший человек», - объяснил Хуа Фенлюй. «Проведя эти два месяца с ним я еще больше полюбил его».

«Значит, ты бы продал свою дочь?» - Хуа Цзеюй закатила глаза на отца. Она сказала: «Даже если у него есть все эти хорошие качества, ты не можешь отрицать, что он бесстыдный извращенец».

«Разве ты не думаешь, что его маленькие выходки симпатичны?» - рассмеялся Хуа Фенлюй.

Хуа Цзеюй не знала, что сказать. Ее мир не был больше прежним. Ее уважаемый отец попал под очарование определенного человека.

Снег продолжал падать, пока вся Академия Цинчжоу не была покрыта белым, добавив красоту этому священному месту. Тем не менее, ученики Академии Цинчжоу не интересовались прекрасным видом. Рано утром в академию прибыла группа влиятельных людей. Когда они прибыли, все преподаватели Академии Цинчжоу подготовились к бою, призвав самых влиятельных людей в академии. Лидеры школ боевых искусств и колдовства подготовились. Атмосфера в университетском городке была очень напряженной.

Многие внешние ученики секты не понимали ситуацию, но старшие официальные ученики точно знали, откуда эта группа людей, и их цель приезда. Они знали, что их престижная академия находится на грани того, чтобы стать жертвой серьезной провокации.

Вся академия Цинчжоу была в беспорядке. Ученики бросались в одном и том же направлении в полном исступлении.

Е Футянь видел это зрелище и считал его странным, не зная, что происходит. Казалось, что что-то грандиозное должно было состояться в академии.

«Е Футянь!» Он услышал, как кто-то назвал его имя, прежде чем он смог добраться до своего общежития. Кинув взгляд в сторону голоса, он увидел красивое лицо и мягкую улыбку на нем.

"Куда ты идешь?" - спросила Фэн Цинсюэ.

«Возвращаюсь к Ю Шэну», - ответил Е Футянь.

«Академия собирает всех студентов, Ю Шэн также должен быть там», - сказала Фэн Цинсюэ. Что-то мелькнуло в глазах Е Футяня, как будто он только что задумался.

Фэн Цинсюэ потянула себя за рукав. Она выглядела нервной. Она спросила: «Почему бы нам не пойти проверить это вместе?»

Е Футянь тупо уставился на красивую девушку перед собой. Снег падал на ее тело. Она выглядела немного нервной и неуверенной.

«Конечно», - Футянь кивнул с улыбкой.

"Хорошо." Фэн Цинсюэ взяла на себя инициативу встать рядом с ним, и они направились к толпе.

Е Футянь не шутил и не дразнил ее, как он привык это делать, но Фэн Цинсюэ знала, что их дружба никогда не вернется к тому, что было раньше. Конечно, ей бы понравилось все, что было в прошлом. Однако она созрела и поняла, что вещи не всегда идут так, как этого хочется. Несмотря на то, что она знала, что то, что было потеряно, ушло навсегда, - она все еще не хотела быть совершенно отдаленной от него.

«Прости», - внезапно сказала Фэн Цинсюэ. Е Футянь снова посмотрел на нее. Он мог видеть, что она пытается быть настолько мужественной, насколько может. Она посмотрела на него и улыбнулась. «Е Футянь, прости».

Ее глаза стали красными. В эти дни она много размышляла о том, что сказал ее отец, и она знала, что ее действия нанесли ущерб его гордости.

«Я уже об этом забыл», - ответил Е Футянь. Он прекрасно понимал, почему она извиняется.

«Между Мурон Цю и мною ничего не происходит. Он хотел отыскать меня после инцидента, но я проигнорировала его, и с тех пор я не общаюсь с ним». Фэн Цинсюэ попыталась объяснить, хотя знала, что это не изменит ситуацию: но было бы лучше сделать некоторые вещи ясными.

«Это все в прошлом», - ответил Е Футянь. «О да, что происходит в академии?»

Фэн Цинсюэ заметила, что Е Футянь пытается сменить тему и немного разочаровалась. В любом случае, она ответила на его вопрос: «Я слышала, что тузы из города Хейян привезли сюда людей Академии Хейяна».

«Город Хейян», - пробормотал Е Футянь, а его лицо потемнело. Хейян и Цинчжоу были городами острова Восточного моря. Для Е Футяня, который вырос, читая исторические книги, история была чем-то, о чем он много знал. До того, как император Е Цин и Дунхуан Великий объединили мир триста лет назад, существовал век разделения, который вели дворяне. В этот сложный период культиваторы очень часто использовали ресурсы. В то время город Хейян контролировался кланом Хейян. Этот клан был очень агрессивным и неоднократно вторгался в другие города острова Восточного моря за ресурсами.

После того, как мир был объединен, Император Е Цин и Дунхуан Великий ввели новые законы, и мир стал намного более мирным. Однако им по-прежнему не хватало контроля над городами Восточного моря. Клан Хейян основал Академию Хейяна и полностью контролировал город. Прошли годы, а они все еще не отказались от вторжения в город Цинчжоу.

На этом фоне Академия Хейяна и Академия Цинчжоу были естественными врагами. Каждые пару лет люди из Академии Хейяна возглавляли группу своих самых влиятельных людей, чтобы спровоцировать Академию Цинчжоу, а также проверить силу их учеников.

«Похоже, что город Хейян снова становится слишком амбициозным», - сказал Е Футянь. Мир в Цинчжоу должен был быть разрушен. Однако этот вопрос не касался Е Футяня, поскольку в городе были свои особые защитники - рыцари Темного Цилиня.

Но у Академии Цинчжоу были проблемы!